

Хоу Юаньюань от неожиданного толчка споткнулся и оказался целиком на виду у всех присутствующих.

Четверо ведущих, что-то обсуждавших в магазинчике, мгновенно замолчали и с недоумением уставились на него.

«Это кто тут крадётся, как воришка!» — этот мальчишка Хоу Юаньюань явно был не в себе, лицо его исказилось от неприкрытой злобы.

Ну прямо занятие для родителей на тему «что делать, если ребёнок не слушается» — оказывается, достаточно хорошенько взбучку задать.

«Папа, ты куда ходил?»

Людоед-крокодил, как обычно, бросился навстречу, встречая Цяо Юя с большим восторгом, чем родного отца.

Цяо Юй, будучи заранее готовым, шагнул в сторону, уклонившись от объятий.

Он же что-то там делал только что...

Ладно, не буду вспоминать.

Цяо Юй помахал бутылочкой спирта в руке и небрежно ответил: «Запястье болит. О чём вы тут говорите?»

«Изьян» покосился на медицинский спирт в руке Цяо Юя, не придав этому значения, и, подойдя поближе, прошептал: «Ли Сяоцинъ и есть медиум для заклęcia бессмертия — женщина инь-часа».

«Женщина инь-часа?» — Цяо Юй изумлённо ахнул. Ну надо же, какое совпадение! Он как раз не понимал этот термин, а тут сразу разъяснение подоспело.

Может быть, голос прозвучал слишком громко: «Изьян» тут же оглянулся на стоявшего позади Хоу Юаньюаня и оттащил Цяо Юя в угол: «Потише говори».

Цяо Юй с послушным видом кивнул и тихо переспросил: «Понял, Ли Сяоцинъ — женщина инь-часа, а дальше?»

«Заклęcie бессмертия требует именно её, женщины инь-часа, как медиума для проведения ритуала. Ей нужно убить семерых, и если мы не сможем её остановить, все мы погибнем».

Требование сценария заключалось в том, чтобы они продержались здесь семь дней, но, судя по тому, что Ли Сяоцинъ убивала по одному человеку в день, все они попросту полягут один за другим — никакого шанса на спасение.

Если же попытаться совершить повтор сценария, сложность будет запредельной: поиск улик и без того сопряжён с бесчисленными опасностями, а сюжетная линия этого сценария была настолько запутанной, что у них не было даже общей нити.

Все были на нервах до предела, охвачены тревогой и паникой одновременно, и от этого клубка сложных чувств все давно потеряли обычную невозмутимость.

«Если Ли Сяоцинъ охотится по номерам дверей, может, если мы спрячем таблички, это

позволит избежать смертельной опасности?» — «Изьян» продолжал делиться с Цяо Юем своими предположениями.

И что вообще означает этот жаждущий взгляд, а?!

Цяо Юй уклонился от его горячего взгляда и с недоумением спросил: «Зачем прятать таблички с номерами? Разве не проще спрятать самого дядю-домовладельца?»

Зачем искать сложные пути, когда рядом есть простой!

«Что за бред?»

«Хотя... если попробовать встать на его точку зрения, вроде тоже не лишено смысла».

«Раз и навсегда решить проблему, 6666666~»

«Изьян» состроил лицо, будто съел что-то мерзкое: «Такого здоровяка-домовладельца просто так спрятать, что ли? У него же руки и ноги есть, разве он сам не сбежит?»

Так можно же связать его?

«Лучше всё-таки без насилия. А вдруг сценарий снова мутирует? Только что «Одинокий полумесяц», похоже, активировал скрытого NPC сценария, кто знает, что теперь произойдёт, прямо голова кругом. И этот пройдоха, наделав дел, куда-то пропал, неизвестно куда убежал».

Цяо Юй виновато отвёл взгляд и подхватил разговор: «Да уж, этот пройдоха, никакого покоя от него нет~»

«Тебе хоть капельку совести иметь, такое бы точно не сказал».

«Совесть для ведущего — это роскошь недоступная».

«Эх, я поспешил с выводами. Тогда давайте сейчас пойдём и украдём табличку с номером?» — Цяо Юй поспешно перевёл внимание собеседника подальше от темы «Одинокого полумесяца», боясь, как бы тот не обнаружил его собственную провинность.

«Изьян» поджал губы и с затруднением сказал: «Но если мы войдём в подвал, время сценария ускорится, к тому же там заперто столько призраков, выбраться оттуда будет очень трудно».

Цяо Юй, будто вдруг что-то осознав, моргнул. И правда... что же он всё-таки забыл сделать? Вертелось на языке, но никак не вспоминалось, что же это было?

«Так у тебя есть какие-то предложения?»

Мысль Цяо Юя оборвалась на полуслове, он поднял голову, серьёзно задумался и наконец медленно произнёс: «Тогда давайте сами туда не пойдём, пусть кто-нибудь другой сходит?»

«Изьян»: ??

Цяо Юй многозначительно посмотрел на Хоу Юаньюаня, который как раз бродил у полки с разнообразными сладостями: «Пусть этот малыш сходит в подвал и достанет табличку с номером».

«У ведущего вообще совесть есть? Даже ребёнка не пожалел».

«Никогда не видела такого бессовестного человека».

«Эфир интересный, ух ты~»

«Все наверху, валите отсюда! Совсем этот мир по внешности судить помешался!!»

«Малыш, хочешь какие-нибудь сладости? Дядя тебе купит, как насчёт этого?»

Похоже, «Изьян» знал только этот один способ — соблазнять едой.

Хоу Юаньюань пропустил это мимо ушей, даже взглядом не удостоил.

«Изьян», не зная, что делать, повернулся и бросил на Цяо Юя умоляющий взгляд.

«Эм.....»

Как назло, Цяо Юй не обращал на него внимания, отрешённо глядя в пол, погружённый в какие-то свои мысли.

«Изьяну» тоже пришлось несладко: как вообще к нему обратиться?

«Я твой батя»? «Твой батя»? «Батя»? Или просто «отец»??

Ни один вариант не казался подходящим.

«Эм... эй, это самое!»

Пока Цяо Юй мучительно вспоминал, что же он всё-таки забыл сделать, кто-то вдруг похлопал его по плечу — оказалось, это братец Крокодил с невинной улыбкой указывал на стоявшего неподалёку «Изьяна»: «Папа, он тебя зовёт».

«Изьян»: «...»

Разве можно называть «папой» настолько живо и естественно?

Простите, но у него так не получится!

Цяо Юй посмотрел на «Изьяна», тот, поймав его взгляд, снова перевёл его на Хоу Юаньюаня, будто живущего в своём собственном мире, всем видом выражая полную растерянность.

Цяо Юй почесал затылок и, не проявив ни малейшего раздражения, подошёл и легонько щёлкнул Хоу Юаньюаня по затылку: «Эй, окажешь мне услугу?»

Хоу Юаньюань был крайне раздражён, особенно этим самым источником своего раздражения перед собой, и недружелюбно переспросил: «Какую услугу?»

«Сходи в подвал и принеси нам одну вещь».

«Ладно».

Все присутствующие: ???

Он согласился!

Неужели всё так просто?

«Но только...»

От этого «но» у всех ведущих снова ёкнуло сердце — этот ребёнок настолько своенравный, кто знает, какое требование он выдвинет, чтобы всех помучить.

«Купи мне желейных конфет!»

Уф~ вот это было ложной тревогой.

Цяо Юй нахмурился и проследил взглядом за пальцем Хоу Юаньюаня.

Ничего себе, пачка желе за 16 юаней!

Прошло всего несколько лет, а цены уже настолько взлетели?

В детстве самое дорогое желе, что он ел, стоило от силы три с половиной юаня!

«Может, я тебе лучше леденец на палочке куплю?» — Цяо Юй переключился на второй ряд полки со сладостями: «Какой вкус тебе нравится? Яблоко, клубника или ананас?»

«Нет, я хочу именно желе!»

Хоу Юаньюань и правда оказался несносным ребёнком. Цяо Юй положил конфеты обратно на полку, присел на корточки и с серьёзным видом спросил: «Обязательно именно желе?»

Хоу Юаньюань кивнул: «Именно так. Обязательно».

<http://bllate.org/book/20789/2111093>